

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№2 (30) сәуір-маусым 2022

ISSN 2710-3994

Бас редактор:

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызғыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Исламжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусеитова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аязан Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромил (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Руستم Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_30_2_32-47

МРНТИ 03.41.91

О ДВУХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ БУДДИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА

Е.Ш. Акымбек^{1*}, Г.Р. Мухтарова², Б.А. Железняков¹

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан, Алматы;

²Музей-заповедник «Есик», Казахстан, Есик.

*Корреспондирующий автор

E-mail: eraly_a@mail.ru (Акымбек), railovna@mail.ru (Мухтарова),
boriszheleznyakov@mail.ru (Железняков).

Аннотация. Буддизм – первым из мировых религий проник в западный регион Центральной Азии, в регион Шу-Иле – в поздней античности (V–VI вв). Был представлен вплоть до XVII–XIX вв. ойратским ламаизмом. То есть, на протяжении полутора тысячелетий с перерывами был представлен в регионе. Изучение истории распространения на этой территории буддизма насчитывает более полутора веков. Единичные находки свидетельствуют о раннем (VII–VIII вв.) распространении буддизма. В Каялыке был исследован буддийский храм XIII в. На протяжении VIII–X вв. буддизм в Шуской долине был весьма распространен, благодаря поддержке местной общины из второго центра мирового буддизма – монастырских братств Восточного Туркестана. Статья подводит итог последним результатам изучения отдельных буддийских артефактов из долины Шу и городища Талгар, производится систематизация данных интеграция в известную историю буддизма всего запада Центральной Азии.

Ключевые слова: Шу, Иле, буддизм, раннее средневековье, карлуки, кидани, городище, Шелковый путь.

ГТАМР 03.41.91

МОҢҒОЛ ДӘУІРІНЕ ДЕЙІНГІ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БУДДИЗМ ТАРИХЫНЫҢ ЕКІ КЕЗЕҢІ ХАҚЫНДА

Е.Ш. Акымбек^{1*}, Г.Р. Мухтарова², Б.А. Железняков¹

¹Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты. Қазақстан, Алматы;

²«Есік» музей-қорығы. Қазақстан, Есік.

* Автор-корреспондент

E-mail: eraly_a@mail.ru (Акымбек), railovna@mail.ru (Мухтарова),
boriszheleznyakov@mail.ru (Железняков).

Андатпа. Буддизм – Орталық Азияның батыс аймағына, Шу-Иле өңіріне кейінгі антика дәуірінде енген (V–VI ғғ.) әлемдік діндердің алғашқысы. Ол XVII–XIX ғғ. дейін ойрат ламаизмінде көрініс тапты. Яғни, бір жарым мың жыл бойы үзілістермен осы өңірде болды. Буддизмнің осы аумақта таралу тарихын зерттеу бір жарым ғасырдан астам уақытты құрайды. Жекелеген табылған заттар буддизмнің ерте уақыттағы (VII–VIII ғғ.) таралуын куәландырады. Қойлық қаласынан XIII ғ. жататын буддистік ғибадатхана зерттелді. Шу өңіріне VIII–X ғғ. бойы буддизм әлемдік буддизмнің екінші орталығы – Шығыс Түркістанның монастырлық бауырластықтарынан жергілікті қауымдастықтың қолдауымен өте кең таралды. Мақалада Шу өңірі мен Талғар қаласынан табылған жекелеген буддалық артефактілерді зерттеудің соңғы нәтижелері қорытындыланады, Орталық Азияның батысындағы буддизмнің белгілі тарихына интеграциялау деректерін жүйелеу жүргізіледі.

Түйін сөздер: Шу, Іле, буддизм, ерте орта ғасырлар, қарлұқтар, қидандар, қалашық, Жібек жолы.

IRSTI 03.41.91

ABOUT TWO STAGES OF THE HISTORY OF BUDDHISM IN THE SOUTHEASTERN KAZAKHSTAN OF THE PRE-MONGOL PERIOD

Y.Sh. Akymbek^{1*}, G.R. Mukhtarova², B.A. Zheleznyakov¹

¹A.Kh. Marghulan Institute of Archaeology. Kazakhstan, Almaty;

²Museum-reserve "Esik". Kazakhstan. Esik.

*Corresponding author

E-mail: eraly_a@mail.ru (Akymbek), railovna@mail.ru (Mukhtarova), boriszheleznyakov@mail.ru (Zheleznyakov).

Abstract. Buddhism, the first of the world religions penetrated the western region of Central Asia. Shu-Ile region it was in late antiquity (5-6 centuries). Buddhism was widely represented until the 17-19 centuries as Lamaism of Oirat tribes. Millennium and a half, it was intermittently presented in the region. The study of the history of the spread of Buddhism in this territory dates back more than a century and a half. Some finds indicate the early (7-8 centuries) spread of Buddhism. Buddhist temple of the 13 century was explored a in Kayalyk hillfort. Throughout the 8-10 centuries Buddhism in the Shu Valley was very widespread, thanks to the support of the local community from the second center of world Buddhism - the monastic fraternities of East Turkestan. The article summarizes the latest results of the study of individual Buddhist artifacts from the Shu Valley and the Talgar settlement, the integration of data into the well-known history of Buddhism throughout the west of Central Asia is being systematized.

Key words: Shu, Ile, Buddhism, early Middle Ages, Karluks, Khitan, hillfort, Silk Road.

Введение. Регион долин Шу-Иле – «страна Аргу» раннего средневековья. Сведения об этом зафиксированы в тюрко-манихейской «Священной книге двух основ». Отдельные страницы этой книги были обнаружены экспедицией А. фон Лекока в 1907 г. в селении Караходжо (Турфанский оазис). Книга была написана в Аргу-Таласе для того, «чтобы пробудить веру в стране десяти стрел» (Кляшторный, 1964: 131). Страну Аргу-Талас тогда населяли тюргеши, делившиеся на десять родов. Эти сведения получили весьма распространенное признание среди исследователей манихейства. Естественно, что источником пользовались для обоснования распространения манихейства, эту тематику успешно продвигал Ю.А. Зуев и продолжает К.У. Торланбаева. однако, период VII–IX вв. явился расцветом нескольких религий в регионе, в том числе буддизма и несторианства.

Узкая полоса с благодатными природными условиями оазиса проходит между горами Алатау и песками пустынь – «кумов». С востока на запад с древности, под горными прилавками Алатау от Алаколя до Сырдарьи проходил отрезок трансконтинентального пути. На местах пересечения важными трассами водных источников устраивался городок, поселение или караван-сарай. В раннем средневековье он оформился в оживленный караванный торговый и коммуникационный путь, символично и весьма образно названный «Великим Шелковым путем». Торговый путь расцвел в карлукское время: была обеспечена сохранность путешественников, их грузов, а также и идей, которые они исповедовали. Происходило быстрое развитие всего региона, расположившегося между Мавераннахром и Восточным Туркестаном.

В центре Евразии, сталкивались путешественники из самых удаленных уголков Востока и Запада. Распространение буддизма из Индии в определенный момент дошло и до Восточного Туркестана. О верхней границе бытования буддизма в Восточном Туркестане приходится гадать. Одно из обоснованных предположений было высказано Л.Ю. Тугушевой о, том, что буддизм процветал в Восточном Туркестане вплоть до начала XV в. (Хуастванифт, 2008: 82). Тем самым,

история распространения буддизма насчитывает более двух с половиной тысячелетий. Изучаемые нами страницы истории этой религии являются крайне актуальными в общей истории буддизма, а значит общей культурной истории региона.

Имеются сведения о проникновении буддизма в Китай еще на рубеже эр, однако, они сомнительны в отношении массового обращения местного населения в буддизм, однако, он значительно укрепляется уже в первые века н.э. Известно, что буддизм на Тибет массово проникает в VII в. из Хотана. По поводу того, как попал буддизм в Хотан Б.А. Литвинский описал наиболее «торный» путь: «Из Средней Азии – гигантского ретранслятора буддизма – учение Будды, а вместе с ним идеи и произведения индийских и среднеазиатских учёных, художников, мастеров распространились дальше на Восток, обогащая материальную и духовную культуру народов Центральной Азии, Китая, Кореи и Японии. Именно поэтому среднеазиатский эпизод истории буддизма и связанной с ним местной культуры, столь ярко и многогранно воплощенной в Аджина-Тепе (VI–VII вв.), – важная глава истории культуры Востока» (Литвинский, Зеймаль, 1971: 137). Детально путь проникновения буддизма из Памира в Восточное Притяньшанье и Северный Тибет пока не отслежен, но очевидно, что паломники и проповедники – буддисты могли пройти и по узким горным тропам, срезая пути торговых караванов. Маршрут мог совпадать с путем Сюань Цзая в VII в. (629–645 гг.), подробно описанному путешественником и проанализированный исследователями (Зуев, 1960). Этот китайский монах был одним из четырёх великих переводчиков буддийского учения на китайский. Он дал описания городов Суяба и Далосы в значительном по источниковедческой ценности сочинении, в переводе: «Записки о Западном крае [выполненные] при Великой Тан» (Сюань-цзан, 2012: 40-41). Вместе с тем, был переводчиком и основателем философской школы, именно, желание разобраться в деталях философии индийского буддизма и подвигло его к паломничеству, в результате оставившие столь важные сведения о долинах Шу, Таласа, Арыси и их раннесредневековом населении, обычаях.

Данная публикация, в том числе призвана дополнить обоснованное предположение В.А. Кольченко, о том, что Шуская долина была единственным регионом, где был распространён буддизм в средние века. «В тот период, вокруг нее на 300-500 км подобных центров пока не отмечено (Кольченко, 2017: 162-163). Наше уточнение заключается в сужении хронологии процессов, когда в период конца VII-X вв. Шуская долина (горная ее часть) являлась эксклюзивным оазисом буддизма, исключительно в раннем средневековье. С тем дополнением, что центры буддизма, как и, в меньшей степени христианства и манихейства находились в Восточном Туркестане до XIII–XV вв. Авторы данной статьи пока не располагают сведениями о распространении буддизма в долине Иле и Жетысу до начала распространения власти киданей. Публикуемые артефакты из Талгара относятся к верхнему культурному горизонту (с 40-х гг. XII в. когда на широких пространствах западной части Центральной Азии распространилась власть киданей, а позже и найманов: во втором десятилетии XIII в.) В тот же период буддизм и «индийские» религии были широко распространены в Шуской долине (кыргызстанской ее части) (Кольченко, 2019: 161-162). Актуальность статьи определяется осмыслением новых материалов из Шуской долины и городища Талгар, выделением этапов бытования буддизма в Юго-Восточном Казахстане.

Третий этап распространения буддизма в Юго-Восточном Казахстане связан с монгольскими племенами, притом это самый длительный период: XIII-XIX вв. Ученые насчитывают несколько волн распространения буддизма у монголов. Первая из которых растянулась на несколько веков, задолго до Чингисхана. Буддизм исповедовала часть монголов улуса Джучи в конце XIII – начале XIV в. (Дремов, Усманова, Панюшкина, Монгольские...). Раскопки погребений были проведены в 2011 г. Э.Р. Усмановой, позволим привести тезис: «В буддизме погребальные обряды менее ограничены канонами, чем в других религиях. Основное значение придаётся не столько самим погребениям, сколько сопровождающему похороны ритуалу. Поэтому у буддистов отмечались фактически все возможные виды погребальных обрядов: кремация, мумификация, погребения в воде, на деревьях, на поверхности земли, на настилах на столбовых конструкциях с последующим перезахоронением и в могилах» (Дремов, Усманова, Панюшкина, Монгольские...). Существование буддийского храма на Каялыке во второй половине XII–XIII вв. может быть

обоснована близостью к Восточному Туркестану, наличием общины торговцев, ремесленников, относящихся к буддийской общине. Может быть связана с улусом Чагатая, наличием прихожан, входивших в общину храма. Публикуемые артефакты относятся к первым двум этапам бытования буддизма на территории региона. В статье используются в большинстве новые материалы по истории буддизма.

Материалы и методы исследования. Основой для исторических реконструкций по истории буддизма региона Юго-Восточного Казахстана, выделению этапов послужили артефакты из Шуской долины карлукского периода (VIII–X вв.), а также артефакты из городища Талгар киданьского и, возможно, найманского периода. Эта немногочисленная фактическая основа послужила фундаментом для выдвинутых заключений и предположений. Эти материалы вкупе с артефактами и сооружениями относящиеся к буддизму из сопредельных регионов, в том числе из соседних регионов Казахстана позволяют уверенно реконструировать исторические этапы средневекового буддизма региона.

Принцип объективности в гуманитарных науках сохраняет свою методологическую востребованность. В процессе перехода к современной науке менялся не только тип научной рациональности, методологический арсенал науки, но и происходило расширение масштабов исследуемых объектов. От малых систем (с относительно небольшим количеством элементов и жестко детерминированными связями) наука переходила к освоению сложных саморегулирующихся систем, а затем и к исторически развивающимся системам. Основоположник «понимающей социологии» М. Вебер считал обязательным условием социологии как науки исключение из ее содержания предвзятости, субъективных пристрастий. При этом все результаты должны подлежать проверке, то есть, быть верифицированы. Определяющую роль в научном открытии играют методы и приемы, которые в противоположность алгоритмическим методам называются эвристическими, так как они помогают открывать новое в науке. К таким методам относят индукцию, абдукцию (ретродукцию), аналогию. Эвристический характер индукции состоит в том, что она помогает делать обобщения, перенося знание, полученное на основе исследования некоторой части явлений, на весь класс в целом. Абдукция способствует выбору из конкурирующих гипотез той, которая имеет больше перспектив для превращения в теорию.

Анализ. Буддизм Шуской долины VIII–X вв. Как известно, Шуская долина, прежде всего ее горная часть, являлась оазисом буддизма в раннем средневековье. В тот период, вокруг нее на 300-500 км подобных центров пока не отмечено (Кольченко, 2017: 162-163). Одним из мест находок буддийского артефакта, уже в казахстанской части долины является городище Актобе Степнинское. Случайная находка мелкой буддийской пластики - натальной подвески на городище Актобе (Степнинское) была произведена в 2018 г. местным жителем и была передана археологу Е.Ш. Акымбеку, одному из авторов публикации.

Бронзовая подвеска (рис. 1, фото 1), отлита из желтого цветного металла, в цельной форме, поверхность в значительной степени корродирована. Размеры: 3,2x2,1 см, толщина 0,4 см (ширина – по изображению нимба – наиболее широкой части подвески). Скульптурное изображение мелкой пластики представляет собой изображение мужского лица, монголоидного типа; его общий округлый контур мягко моделирован, тонко проработаны нос и брови, глаза слегка наклонены вниз внутренними углами, достаточно высоко подняты брови, плавно спасающиеся в переносице. На голове – убор в виде лобной повязки или небольшого аккуратного тюрбана. Круглый нимб – расположен по центру головы, за ней (фактически ниже головного убора - «свет исходит от божества»). Отверстие для крепления, расположено в верхней, узкой, возвышающейся части головного убора. Головные уборы, крайне редко изображались в типичной буддийской иконографии. Туловище и руки даны схематически, фактически они окончены с окружностей. На прямые связи рельефного персонажа с буддийскими изображениями и практикой глубокой медитации указывают почти прикрытые глаза. Подвеска уже публиковалась в рамках раннесредневековых памятников городской культуры Шуской долины (Акымбек, Железняков, 2021). Можно уверенно предположить влияние искусства танского Китая на образ «Будды в медитации».

Рис. 1 – Бронзовая буддийская подвеска, VIII – X вв.
Случайная находка на городище Актобе (Казахстан).

Непрямых аналогий для данной подвески можно найти массу: в виде скульптурок, в кыргызстанской части долины (Кольченко, 2019). Вместе с тем, имеется и более непосредственная аналогия, происходящая из городища Кысмыши (казахстанская часть Шуской долины, городище соседнее с Красной Речкой). Изображение выразительной «личины» на бронзовом медальоне автор первой публикации Т.Н. Сенигова отнесла к буддийскому культу (рис. 2) (Сенигова, 1970: 284). На подвеске содержится рельефное изображение мужской головы (лица) в фас, с широко раскрытыми (выпученными) глазами, раскрытым ртом, оголившим все зубы, со вставленными в уголки рта предметами, чтобы рот не закрылся, наморщенным лбом, раздутыми ноздрями: устрашающее выражение маски-личины. Несмотря на более, чем полувековой срок, прошедший с момента публикации, эта «личина» остается малоизвестной. Многочисленные исследования по культуре (буддизма) Казахстана, опубликованные в последние годы практически не упоминают его. Кулон, медальон из бронзы был найден случайно на городище Кысмычи/Кысмыши (город Якалыг) в 60-е гг. прошлого века, замечен и опубликован Т.Н. Сениговой. Возможно, что подвеска изготовлена местным бронзолитейщиком. Это изображение может быть отнесено к «антропоморфизированному» образу «таоте» - «алчный зверь»: со сведенными бровями, выпученными глазами и разверстой оскаленной пастью (Ермоленко, 2006: 85). Относительно малоисследованная казахстанская часть Шуской долины приносит определенные результаты по реконструкциям истории буддизма VIII-X вв. Оба образа не просто антропоморфны; на одном из них изображен Будда, на другой – страшный мифологический персонаж. Изображение личины из Кысмыши тяготеют к танской стилистике изображений.

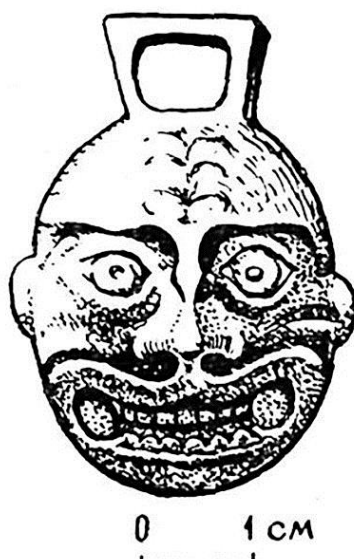

Рис. 2 – Прорисовка медальона с «буддийским» изображением.
Случайная находка на городище Кысмычи (Казахстан), по: Сенигова 1970: 278, рис. 1,3.

Буддизм Илейской долины (XII – начало XIII вв.: киданьский и найманский периоды).

Данные по буддийским артефактам из Талгара были опубликованы (Мухтарова, Железняков, 2021). Все три артефакта были найдены в ходе проведения раскопок отрядом Талгарской археологической экспедиции (ТАЭ) - 64 под руководством И.И. Копылова в раскопе № 7. Исследованные структуры были идентифицированы как жилище - мастерская ремесленника («дом ювелира»), который либо их произвел, либо взял для образца или ремонта (анализов, либо не проводилось, либо они не сохранились). И.И. Копылов отмечает в своих записях, что несмотря на стерильный «разрыв» между двумя культурными слоями, отмечаемый в начале второй половины XI в. и продлившийся до рубежа 80-90-х гг. того же столетия, практически все, вскрытые им помещения и хозяйственные площади сохраняют свое предназначение, то есть и на нижнем горизонте, было строение, относящееся к «дому ювелира». Артефакты были найдены на полу верхнего строительного горизонта «дома ювелира» (Копылов, 1978: 23).

Среди трех находок, публикуемых в данной работе, одна хорошо известна по своим опубликованным фото (рис. 3) (и краткому описанию в трудах К.М. Байпакова) (Байпаков, Ерофеева, 2019: 25, рис. 16) – по материалу, логично было бы связывать с Индией или Тибетом, культурные и материальные связи с которыми поддерживалась через перевалы Каракорум в раннеисламский период (короткий отрезок), буддийские паломники чувствовали себя «хозяевами горных перевалов»). Высота скульптурки - 7 см. Фигурка сильно повреждена, у нее отбита голова, руки. За спиной Будды (вырезаны, судя по фото, из монолитного куска кости) стоят две фигуры, видимо, барабанщика и человека, держащего древко (Байпаков, Ерофеева, 2019: 25). Согласно архиву И.И. Копылова, той его части, которая попала в ГИКЗМ «Иссык» в конце 2010-х гг. (в 2010-е гг., более, чем через 20 лет после смерти в 1993 г.) в значительно уже разрозненном виде, главным образом без иллюстраций, фото и таблиц, при отсутствии многих страниц, отдельных листков: надписи на обратной стороне фото этой скульптурки указано: раскоп 7 - «дом ювелира», раскопки производились в 1964 г. И.И. Копыловым. Судя по интерпретации глубины раскопа – 3 ярус, слой относился к верхнему стратиграфическому уровню, заполнению уже непосредственно над полом. Надо сказать, что все публикуемые здесь находки были сделаны в одном и том же месте раскопа № 7, исследовавшем «дом ювелира». Как известно, в XIII в. имело место некоторое возрождение буддизма и в Средней Азии. Буддийская кумирня была раскопана на городище Мерв в 60 м к югу от стены Султан-калы. Она состоит из двух помещений. Стены из сырцового кирпича достигают в толщину 1,5 м. Размеры ее 11x11 м, главный вход обращен на север (Пугаченкова, 1958: 351-358). Хотя чаще отмечается южная ориентировка выхода.

Рис. 3 – Фигурка Будды, из кости. С тыльной стороны вырезаны две человеческие фигуры: барабанщика и с древком. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И.И. Копылова. Вторая половина XII в. – начало XIII в.
(По: Байпаков, Ерофеева, 2019: с. 24, рис. 16).

Рядом с буддийской скульптуркой из кости была найдена подвеска нательная (на лицевой поверхности рельефно изображён «луноподобный» лик, которая может быть интерпретирован также как буддийский (рис. 4). Несмотря на отсутствие масштаба на сохранившейся архивной фотографии видно, что изделие из металла имеет небольшие размеры, представляет собой практически круглое лицо «восточного облика». Подвеска была найдена в том же 1964 г. в том же квадрате и на той же глубине. Этот факт в значительной мере объясняет находку фигурки из кости в «доме ювелира». Эти вещи, должны были принадлежать одному лицу/семье, по-видимому, буддийского исповедания. Достаточно близкой аналогией нашему артефакту может быть случайная находка (нательная подвеска на городище Кысмышы/Кысмычи, опубликованная Т.Н. Сениговой и интерпретированная ей как буддийская (Сенигова, 1970: 284, рис. 1, 3). К сожалению, сохранившееся фото артефакта из Талгара не передает масштаб, можно предположить, около 3 см. На медальоне изображено человеческое лицо, практически круглое с большими (закрытыми) глазами, небольшим, прямым носом, дугообразными бровями, широкими скулами и невысоким лбом, прикрытым облегающим головным убором. К верхней части припаяно ушко – петелька. Иконография образа – весьма схематична. По черно-белой фото можно лишь предположить, что изделие из белого металла. Определенные аналогии изображениям буддийской «личины» можно найти, например, в образах, найденных при исследовании монастыря Сумбе (Акишев, Григорьев, 2004: 211-212, рис. 2, 4) («таоте» - «алчный зверь»).

Рис. 4 – Подвеска нательная, из цветного металла. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И.И. Копылова. Вторая половина XII в. – начало XIII в.

Пожалуй, самая яркая находка, в хорошей сохранности и однозначно, относящаяся к буддийскому культу металлическая статуэтка божества – Будды, счастливого/смеющегося, восседающего на «лотосовом» троне (рис. 5). Хотэй (Хотей), Будай – Бог счастья, богатства, веселья и благополучия, а также – защитник детей. Жизнь максимально разнообразила «предназначения», смеющегося Будда, в том числе, исполняющего желания. Скульптурка отлита из цветного металла - типична для традиции буддизма и всегда присутствовала в изобразительной традиции буддизма. Он был включен в китайский даосизм как божество изобилия. Божество сидит, подогнув ноги под себя, на огромном лотосе – символе буддизма. Передняя часть тела: рельефная грудь и живот – оголены и явно демонстрируют материальное довольство и внутреннее спокойствие. Видимо, именно так в те годы представлялось «земное счастье» в сочетании с «просветлением». Подобный образ Будды был широко распространен в течении всей истории буддизма. Данная буддийская скульптурка стала бы украшением любого музея, но, к сожалению, была утеряна. Ее принадлежность к материалам раскопа № 7 на городище Талгар восстанавливается по фото и упоминанию находок в этом раскопе. Данными о нынешнем местонахождении этих находок мы не располагаем, к сожалению, как и о значительном числе других находок из раскопов на городище Талгар, совершенных с 1955 по 1989 гг. экспедицией на городище Талгар, руководимой И.И. Копыловым (Копылов, 1978).

Рис. 5 Статуэтка «смеющегося» Будды, на троне из лотоса. «Дом ювелира», городище Талгар, раскопки И.И. Копылова, фото из архива. Вторая половина XII в. – начало XIII в.

Обсуждение. История изучения буддизма Шуской долины – длительная, несколько лет назад к тематике исследований подключился Е.Ш. Акымбек, совместно с Б.А. Железняковым, была опубликована новая находка, обобщены все имеющиеся данные по находкам. Однако, основная часть открытий связана (географически) с кыргызстанской частью долины. История изучения буддизма же соседней - Илийской долины значительно скромней. До недавнего времени была известны лишь одна скульптурка будды, из городища Талгар, которая часто переиздавалась, выглядела неким частным случаем. Однако, по результатам изучения архивных материалов музея-заповедника «Есик» открываются новые находки, найденные в 1964 г. И.И. Копыловым на раскопе № 7 на городище Талгар. Исследования были проведены совместно Г.Р. Мухтаровой и Б.А. Железняковым.

Результаты. Несколько малоизвестных страниц истории изучения буддизма региона Шу-Иле, смежных с Восточным Туркестаном. Исследователями выделяется несколько периодов или этапов распространения буддизма на территории Юго-Восточного Казахстана и сопредельных с

ним территорий. Центром не только буддизма, но несторианства и манихейства являлись пещерные монастыри Восточного Туркестана. В историческом сочинении XVI в. Тарихи-Рашиди рассказывается, как правитель Кашгарии Мирза Абу-бекр (ум. 1514 г. – авт.) производил раскопки старинных городов руками преступников: «были найдены многочисленные сокровища, состоявшие из драгоценных камней, золота, серебра. (В хотанской цитадели был найден клад из двух сосудов, размером в рост человека. Внутри каждого сосуда находилось по медному кувшину с золотым песком) (Головчинер, 2020: 48).

Регион Иле и Шу соседствовал с Восточным Туркестаном. Регион становится центром, прежде всего буддизма, но также христианства и манихейства. В этнокультурном плане основу ее составляли тюркские племена сначала карлуков, потом других племен, составивших Караханидский каганат. В Восточном Туркестане уже с V-VI вв. фиксируется наличие глубокого проникновения и укоренения буддизма, а чуть позже христианства и манихейства. О распространении буддизма в Восточном Туркестане напрямую из Индии через каракорумские перевалы знал еще в VII в. Сюань-цзан (Литвинский, 2001: 191). О каракорумском пути, надежно идентифицируемом, как западными, так и пакистанскими учеными, также писал Б.А. Литвинский [Литвинский, 2000: 192]. Религиям, как и товарам были необходимы самые различные пути проповеди и коммуникации. Регион становится крупнейшим узлом на путях из Китая в Индию для товаров и буддийских паломников, о чем остались свидетельства того же Сюань-цзая.

Значительное распространение буддизма в Восточном Туркестане еще задолго до путешествия там китайского буддийского паломника в 620-е гг. – факт широко известный. Так, академик С.Ф. Ольденбург по типологии буддийских изображений выделил следующую периодизацию истории развития буддийских изображений Восточного Туркестана. Первый период, относится к V–VI векам: в живописи явно улавливалось влияние Индии, конкретно, Гандхары, где греческое искусство сочеталось с индийским. Второй период с VII по X в. – танский, когда уже буддизм, достигнув своего высочайшего развития, начинает умирать в Индии и начинает особенно сильно влиять на Китай. Академик Ольденбург указывал, что роспись танского периода надо считать не китайской, а индийской, до того в ней мало китайских элементов. Третий период – высший расцвет национального китайского искусства – сунский период (X–XIII вв.), о котором академик Ольденбург свидетельствовал, что сунское искусство никто не решится не признать китайским. Четвертый период – это период упадка, когда роспись становится трафаретной, схематической (Головчинер, 2020: 22-55). Тем самым, буддизм фиксируется в Восточном Туркестане с V в. и, очевидно, весьма быстро угасает после XIII в., при этом первые исследователи явно видели по иконографии четыре исторических периода его развития и упадка. Объем данных по буддизму и по другим религиям также, просто впечатляет. Главный труд академика С.Ф. Ольденбурга – «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дуньхуана», где описано 443 пещерных храма (Бухарин, 2020: 153). Несмотря на то, что со времен этого замечательного исследователя буддизма прошло много десятилетий до сих пор определенная дата массового обращения тюркского народа в буддизм так и не определена. Исследователи сходятся на мнении о том, что текст «Нирванасутра» был переведен на тюркский язык, как наиболее выдающееся событие относится к VI в. и это упоминание имеется в китайских источниках (Wilkens, 2016: 192). Пересмотрена данная периодизация так и не была.

Буддийское проникновение в регион Шу явилось прямым следствием китайского проникновения и опосредованного культурного влияния и проповеди монахов. Экспансия Поднебесной в регион, во многом была ограничена ее собственными возможностями: желание контролировать значительную протяженность важного Великого Шелкового пути была всегда, но Китай не имел таких возможностей. Когда же она началась, то была ограничена крупными геополитическими событиями (проникновение арабов в Талас). В 640-х гг. империя Тан военным путем завершила присоединение Западного края до Хотана, включая его. Согласно «Синь Тан шу», на территории к западу от Хотана и к востоку от Персии в районах Тахари и Согдианы в 16 городах были созданы китайские генерал-губернаторства дудуфу (Санин, 2017: 210-211). Тем самым, на несколько десятилетий при династии Тан Китай обрел контроль над значительной частью Шелкового пути, фактически до территории Ирана. После Атлахской битвы и восстания

Ань Лушаня (755 г.) То есть, после этого «западного» расцвета Китая, по сути, владения порядка 90-100 лет значительного участка пути от Ирана до своих западных владений Китай на несколько столетий перестает определять события в регионе (Санин, 2017: 210-211). Очевидно, что пути из Китая в Персию проходили тогда либо через Ферганскую долину, либо Иссык-Куль и Шу-Талас. То есть, один из путей – непосредственно связан с нашим регионом.

Второй этап, к которому относятся публикуемые артефакты (из Талгара) – киданьский период (1140-е - 1210-е гг.), возможно, найманский – десятилетие позже. Завоеватели, по-сути, правили параллельно с династией Караханидов и занимали отдельные кварталы в некоторых городах их культура изучена очень слабо. Однако, некоторые артефакты доходят и делают возможным реконструировать историю периода. Политическая история Чагатайского улуса также оставляет шансы для того, чтобы в культурных слоях этого периода найти буддийские артефакты, поскольку были связи с государством джунгаров.

Относительно региона Юго-Восточного Казахстана, который включает в себя регионы: Жетысу, долины рек Иле, Шу. Можно отметить достаточно крупный буддийский храм на городище Каялык, который был датирован К.М. Байпаковым и Д.А. Воякиным XIII в. Несмотря на то, что храм сохранился вплоть до высоты деревянных перекрытий крыши, благодаря толщине стен и мерам консервации (заполнению щебнем внутреннего пространства). Но при этом стоит отметить, что эта датировка - несколько умозрительная, поскольку храм находится за северной стеной городища, на пашне. Внутри, все помещения храма были полностью законсервированы (засыпаны щебнем) покидавшими город прихожанами храма. Кроме железных гвоздей и скоб, которыми крепились крупные деревянные конструкции, в нем ничего не было найдено. Культурные слои, примыкавшие к сооружению – недостаточно исследованы. О существовании буддийского храма (буддистов - людей в желтых одеждах) в Каялыке, Кайлаке сообщал В. Рубрук, посетивший этот город в ноябре 1253 г. Храм – одно из первых сооружений, исследованных под руководством К.М. Байпакова с 1998 г. (Байпаков, Воякин, 2007: 64-70). Также в 1964 г. К.М. Байпаков заложил шурф, именно на этом памятнике, в то время «бугре» или «кургане» (по свидетельствам местных жителей), но тогда выяснить его принадлежность к буддизму не удалось. Последние кубометры щебня были вынесены из западного обводного коридора в 2004 г., когда руководителем отряда был Б.А. Железняков, о чем упоминается в отчете по раскопкам. Храм мог быть построен и ранее XIII в., соответственно относиться к киданьскому периоду.

До 1200 г. поздний удел карлуков - Карлукское ханство обладало значительной самостоятельностью в державе Караханидов, попал в державу и киданей. Расположенное на крайнем северо-востоке, оно, видимо, сильнее других земель этого государства, зависело от управления киданей. А.Н. Бернштам уделил значительное внимание «киданьскому вопросу», не только в Шуской долине. Вслед за ним и И.И. Копылов некоторое число артефактов в центральных домовладениях Талгара со всем основанием относил к киданьскому времени (Копылов, 1978: 18). «Киданьская проблема», история значительного по площади государства в Центральной Азии в средние века, слабо отраженная в источниках, еще хуже прослеживаемая по данным археологии, актуализированная в свое время, А.Н. Бернштамом. Сведения имеющихся материалов воедино, создают определенную картину, которая значительно дополняет наши данные по буддизму Талгара, как одной из ярких страниц культуры этого периода. Имеются и исследования источников. Правление этой кочевой, преимущественно династии и развития государства Западное Ляо, длившейся более полувека, слабо улавливается по изученным культурным слоям памятников городской культуры. Прежде всего по причине вассальной зависимости владений (Пиков, 2019: 39). Киданьская элита установила три степени зависимости завоеванных территорий от центральной власти (посылка наместника, посылка сборщиков дани и разрешение местному правителю или феодалу самому привозить дань в столицу (Пиков, 2019: 38). Ставка гурхана находилась близ Баласагуна, она была столь велика, что требовалось полдня, чтобы обойти ее (Пиков, 2019: 38).

В западнокиданьской культуре явно наблюдаются общие для всей Восточной Азии факторы: наличие общей письменности, отсутствие единой религиозной доминанты и фактическое наличие китайской идеи трех учений – буддизма, даосизма, конфуцианства (Кычанов, 1988: 93).

Храмы разных исторических эпох исследованы в кыргызстанской части Шуской долины. Вся история этого региона свидетельствует о том, что буддизм распространялся из Восточного Туркестана и, в основном, задачи проповеди среди местного населения не существовало. В исследованные буддийские храмы Невакета, Суяба ходили, главным образом, китайские военнослужащие, несшие службу в местных гарнизонах (Кольченко, 2019: 161). Местное население принимало ислам.

Тем самым, буддийский храм, исследованный на городище Каялык, практически очевидно был одним из последних, построенных буддистами в XII или XIII вв. центры миссии которых находились в Восточном Туркестане. Необходимо отметить и хорошо известный факт существования на территории Иле позднего джунгарского ламаизма, также с монастырями и храмами, местоположение которых все еще устанавливается и явно замедлилось в связи с уходом из жизни И.В. Ерофеевой, К.М. Байпакова, и Е. Казизова (Байпаков, Ерофеева, Казизов, Ямпольская, 2019).

Интересно сообщение Г.Н. Потанина об жизненном укладе, традиционном для буддизма того времени населения Урги (Улан-Батора) - втором по значимости после Лхасы религиозным центром тибето-буддийского мира: «Это не город, а скорее лагерь, временный стан, который по первому слову вождя может сняться и уйти, не оставив следов на старом месте. Постигни город какая-нибудь катастрофа – пожар, землетрясение, набег неприятеля – потеря монгольского народа не будет чувствительна (Басханов, 2020: 204). Это свидетельство известного ученого значительно дополняет наше представление о недавней жизни ламаистов чуть более 100 лет назад, явном обращении жизни к духовному ее содержанию. Очевидно, что своеобразная, казалось бы, культура ламаизма «широкого Жетысу» имеет прямые аналоги в буддийской культуре.

К настоящему времени на археологическом материале выделяются, два этапа бытования средневекового буддизма на территории Казахстана. Это конец первого тысячелетия VIII-X вв.: находки на некрополе Костобе (VIII-IX в.) (Касенов, 2016: 85, рис. 45), в Шуской долине (VIII-X вв.) (Сенигова, 1970: 284, рис. 1,3), на Верхнем Иртыше (IX-X вв.) (Арсланова, Кляшторный, 1973). И находки, относящиеся к киданьскому (каракайтайскому) периоду: буддийские артефакты, найденные на Талгаре (Мухтарова Г.Р., Железняков), буддийский храм Каялыка (Байпаков, Ерофеева, 2019: 12-22) монгольского или киданьского времени.

В.А. Кольченко подводя итоги изучения буддизма в Шуской долине пишет о расцвете буддийской культуры этого региона и о ее существовании вплоть до X вв. и даже, что касается храма буддийского монастыря на Красной Речке доводят его существование до начала XI в. (Кольченко, 2019, с. 162). Он в свою очередь относит «последний всплеск» (средневекового буддизма) в регионе в связи с прибытием киданей и найманов после середины XII в. (Кольченко, 2019: 162-163).

Еще один важный вывод, опубликованный после двух десятилетий исследований по данной проблеме Г. Соренсеном. мы можем сделать вывод о том, что «эзотерический буддизм в Дуньхуане (восточная часть Восточного Туркестана) в период IX-X вв. состоял из нескольких нитей эзотерической и тантрической линий развития буддизма, имеющих китайское и индо-тибетское происхождение. Более того, эти формы эзотерического буддизма взаимодействовали с другими буддийскими школами и традициями, а также с китайским даоизмом, чтобы сформировать уникальную, если не единственную местную традицию, длящейся большую часть трех веков (Sorensen, 2016: 286). Мы видим конкретные основания для разделения длительной истории буддизма региона на этапы, также и на основе богословия, развивавшегося под воздействием местных традиций. Богословская периодизация этого этапа Х. Соренсена в значительной степени совпадает с одним из периодов (этапов), выделенным С.Ф. Ольденбургом, названный им танским, но Х. Соренсеном, были выделены не только китайские черты и элементы, но и индо-тибетские черты, в том же Дуньхуане в этот период. Тем самым, изучение «киданской проблемы» сдвинулось как в исторической, так и по археологическим артефактам.

Заключение. История распространения буддизма на западе Центральной Азии имеет несколько аспектов значения, в том числе – континентальных масштабов распространения этой религии. Безусловно значение буддизма, а в первую очередь как «мостика» (для Средней Азии) к

индийской культуре отмечал Б.А. Литвинский (Литвинский, 2001: 199). Приводит Б.А. Литвинский и примеры сохранения в мусульманской Средней Азии: в устойчивом сохранении названий и терминологии, в частности «бут» – «идол», «красавица», во влияниях на суфизм; следы буддизма прослеживаются в литературе, искусстве, художественном ремесле (Литвинский, 2001: 199).

Буддизм можно назвать уникальной религией, которая была широко распространена от Южной до Юго-Восточной Азии еще в глубокой античности. Распространение прошло, наиболее вероятно, через Припамирье или Притяньшанье. В регионе Шу буддизм распространяется на рубеже VII-VIII вв. С вхождением всего региона в состав государства киданей в XII в., в нем также появляются храмы, увеличивается количество артефактов с этого периода.

Авторы имеют задачу обобщения данных по хронологии тех немногих артефактов, найденных на памятниках городской культуры долин Шу и Иле. С V–VI в. в Восточном Туркестане начинается значительное распространение и укрепление буддизма среди монашеских общин. Совокупность монастырей этого региона, едва ли не превзошла центр мирового буддизма на севере Индии. Численность буддистов в Индии устойчиво падала с V по X века. Исследование выделяет два хронологический периода: «танский» и «киданьский» (названия, несколько условные, символически характеризуют эти периоды). В Шуской долине можно выделить период VIII-X вв. китайский и позднего влияния, связанного, не столько с Поднебесной империей, сколько с духовными центрами Восточного Туркестана, возможно, и более отдаленными, например, с Тибетом. В долине Иле по находкам из городища Талгар выделяется только киданьский период, который длился в регионе с 40-х гг. XII в. по самое начало XIII в. Учитывая весьма значительные границы распространения буддизма от Восточного Казахстана до Таласа еще в VIII в. можно утверждать, что было несколько периодов относительно широкого распространения, чередовавшийся полным его исчезновением этой религии на просторах Южного и Восточного Казахстана.

Кроме того, это повод обратить внимание, что, согласно манихейского учения, во-многом основанном на буддийском, особенно, совпадает иконография: «Именно при помощи Солнца и Луны происходит конечное освобождение частиц Света от Материи (согласно учения Мани): по Столпу Славы как частицы Света, так и безгрешные души поднимаются на Луну, с нее на Солнце, а оттуда в царство Отца Величия, в созданный для них Новый Эон Света (Хуастванифт, 2008: 23-24). Именно поэтому в буддизме, манихействе столько много нимбов – символов чистоты и благодати. А в эпоху бронзы, подобные символы повсеместно, но очень дозированно выбивались на исключительно сакральных местах. В последующую эпоху образ Митры был часто неразделим от своего «божественного» нимба.

Вместе с тем, выделение этапов в общем периоде бытования буддизма в регионе, выявление «движущих» сил продвижения буддизма в регионе Шу и Иле: китайская империя, мощные буддийские общины Восточного Туркестана, не означает, что ответы на все вопросы найдены. Безусловно, это хороший результат, поскольку «судьбы буддизма» в самых различных регионах Средней Азии, особенно на пограничных землях с Восточным Туркестаном остаются в значительной степени нерешенными (Кошеленко, 2013), даже после известной дискуссии Б.Я. Стависского с Б.А. Литвинским и Г.А. Кошеленко.

Information about the authors:

Y.Sh. Akymbek – PhD Doctor, Leading Researcher at the A.Kh. Marghulan Institute of Archaeology, Kazakhstan, Almaty. E-mail: eraly_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0603-4514>;

G.R. Mukhtarova – Candidate of Historical Sciences, Director of the museum-reserve "Esik". Kazakhstan, Esik, E-mail: railovna@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4411-0204>;

B.A. Zheleznyakov – Master's degree, Senior Researcher at the A.Kh. Marghulan Institute of Archaeology, Kazakhstan, Almaty. E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5269-6407>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

- Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. Следы буддизма в Шуской долине (городища Актобе, Кысмыши) // Материалы международного полевого семинара «Значение Великого Шелкового пути и караванных дорог Казахстана в процессе урбанизации» посвященный 75-летию профессора М.Е. Елеуова. 19-20 мая 2021 г. – Алматы, 2021. – С. 81-89.
- Арсланова Ф.Х., Кляшторный С.Г. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья // Тюркологический сборник. 1973. – Москва: Наука ГРВЛ. – С. 306-315.
- Байпаков К. М., Воякин Д. А. Средневековый город Каялык. – Алматы: Print-S, 2007. – 224 с.
- Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Ямпольская Н.В. Буддийский монастырь Аблай-хит. – Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. – 400 с.
- Басханов М.К. А.А. Дьяков – русский консул в Синьцзяне: малоизвестные страницы жизни // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том IV. Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С.Ф. Ольденбурга / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, В.С. Мясникова, И.В. Тункиной. – Москва: Индрик, 2020. – С. 197-264.
- Бухарин М.Д. Вторая Русская Туркестанская Экспедиция (1914–1915). Маршрут и хронология работ Второй Русской Туркестанской экспедиции академика С.Ф. Ольденбурга (1914–1915) // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том IV. Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С.Ф. Ольденбурга / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, В.С. Мясникова, И.В. Тункиной. – Москва: Индрик, 2020. – С. 153-166.
- Головчинер В.Д. Китайский Туркестан (В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин) // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века. Том IV. Материалы Русских Туркестанских экспедиций 1909–1910 и 1914–1915 гг. академика С.Ф. Ольденбурга / Под общ. ред. М.Д. Бухарина, В.С. Мясникова, И.В. Тункиной. Москва: «Индрик», 2020. – С. 22-55.
- Дрёмов И.И., Усманова Э.Р., Панюшкина И.П. Монгольские буддийские погребения Улуса Джучи в Улытау // – [Электронный ресурс] – <http://history1752.su/mongolskie-buddijskie-pogrebeniya-ulusa-dzhuchi-v-ulytau/> (дата обращения: 14.06.2022 г.)
- Ермоленко Л.Н. О смысле некоторых приемов стилизации деталей лица древнетюркских изваяний // Археология, этнография и антропология Евразии 2006, № 3(27). – С. 82-88.
- Зуев Ю.А. Китайские известия о Суябе. // Известия АН Каз.ССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1960. Вып. 3 (14). – С. 87-96.
- Касенов М.С. Костобинский некрополь. – Атырау, 2016. – 87 с.
- Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – Москва: Наука, 1964. – 214 с.
- Кольченко В.А. Буддизм в Чуйской долине на южной границе Евразийских степей в средневековье: этапы и направления распространения // II Международный конгресс средневековой археологии и евразийских степей. Между Востоком и Западом: Движение культур, технологий и империй. /Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдинов. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 162-166 с.
- Кольченко В.А. Буддизм и «индийские» религии Кыргызстана // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. III. Буддизм. – Самарканд: МИЦАИ, 2019. – С. 57-163.
- Копылов И.И. Культура древнего Талгара. – Алма-Ата, 1978. – 49 с. Рукопись. Личный фонд И.И. Копылова // Фонды ГИКЗМ «Есик». КП ЕҚМ ҒКҚ 220. – 49 с.
- Кошеленко Г.А. Судьба буддизма в Мерве (о некоторых аргументах в дискуссии) // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорский ГТУ. – Магнитогорск, 2013, – № 4. – С. 192-204.
- Кычанов Е.И. О единстве дальневосточного культурного региона // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций на Востоке. III Всесоюзная конференция востоковедов. – Душанбе. М., 1988. Т.1. С. 92-93.
- Литвинский Б.А. Была ли Средняя Азия ретранслятором буддизма? // Эрмитажные чтения памяти В.Г. Луконина 1995–1999 годов: тез. докл. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 18–19.

Литвинский Б. А. Буддизм в Средней Азии (Проблемы изучения) // ВДИ. 2001. – № 4. – С. 188–199.

Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура – Москва: Искусство. 1971. – 260 с.

Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А. Буддизм Илийской долины XII- начала XIII вв. О находках предметов буддийского культа на городище Талгар И.И. Копыловым// Народы и религии Евразии, – № 3, 2021. – С. 145-160.

Пиков Г.Г. Роль киданьской элиты в истории государства Си Ляо (Западное Ляо) // Народы и религии Евразии. 2019, № 2(19). С. 36-45.

Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркестана поры рабовладения и феодализма // Труды ЮТАКЭ. – Т. VI. – Москва: АН СССР, 1958. – 492 с.

Санин К.А. Западный край Китая (к вопросу об истории восприятия Синьцзяна и Центральной Азии в Китае)//Общество и государство в Китае: Институт Востоковедения. Т. 47. – № 1. 2017. – С. 207-216.

Сенигова Т.Н. Новые находки в Семиречье //По следам древних культур Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1970. – С. 277-290.

Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / Введ., пер. и коммент. Н.В. Александровой; Институт востоковедения РАН. – Москва: Вост. лит., 2012. – 463 с.

Хуастванифт (Манихейское покаяние в грехах). / Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. Комментарий А.Л. Хосроева. Факсимиле текста. – Санкт-Петербург: Нестор-История. 2008. – 82 с.

Sorensen H.H. Esoteric Buddhism at the Crossroads: Religious Dynamics at Dunhuang, 9th–10th Centuries //Transfer of Buddhism Across Central Asian Networks (7th to 13th Centuries)/ Edited by Carmen Meinert. – Leiden-Boston: Brill, 2016. – P. 250-286.

Wilkens J. Buddhism in the West Uyghur Kingdom and Beyond // Transfer of Buddhism Across Central Asian Networks (7th to 13th Centuries)/ Edited by Carmen Meinert. – Leiden-Boston: Brill, 2016. – P. 191-249.

REFERENCES:

Akymbek E.Sh., Zheleznyakov B.A. Sledy buddizma v Shuskoj doline (gorodishcha Aktobe, Kysmyshi) [Traces of Buddhism in Shu Valley (hillforts of Aktobe, Kysmushi)// Materialy mezhdunarodnogo polevogo seminara «Znachenie Velikogo Shelkovogo puti i karavannyh dorog Kazahstana v processe urbanizacii» posvyashchennyj 75-letnemu yubileyu professora M.E. Eleuova. 19-20 maya 2021 g. [Materials of the international field seminar "The importance of the Great Silk Road and caravan roads of Kazakhstan in the process of urbanization" dedicated to the 75th anniversary of Professor M.E. Eleuov. May 19-20, 2021] – Almaty, 2021. – P. 81-89. [in Russian].

Arslanova F.H., Klyashtornyj S.G. Runicheskaya nadpis' na zerkale iz Verhnego Priirtysh'ya [Runic inscription from Hight Irtysh region]// Tyurkologicheskij sbornik. 1973. – Moskva: Nauka GRVL. – P. 306-315 [in Russian].

Bajpakov K.M., Voyakin D.A. Srednevekovyj gorod Kayalyk [Medieval city of Kayalyk]. – Almaty: Print-S, 2007. – 224 p. [in Russian].

Bajpakov K.M., Erofeeva I.V., Kazizov E.S., Yampol'skaya N.V. Buddijskij monastyr' Ablaj-hit [Buddhist monastery of Ablay-hit]. – Almaty: TOO «Arheologicheskaya ekspertiza», 2019. – 400 p. [in Russian].

Baskhanov M.K. A.A. D'yakov – russkij konsul v Sin'czyane: maloizvestnye stranicy zhizni [D'yakov is Russian konsul in Xīnjiāng: unknown pages of life]// Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX – pervoj treti XX veka. Tom IV. Materialy Russkikh Turkestanskikh ekspeditsij 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S.F. Ol'denburga [East Turkestan and Mongolia. The history of study at the end of the XIX - the first third of the XX century. Volume IV. Materials of the Russian Turkestan Expeditions 1909-1910 and 1914-1915 Academician S.F. Oldenburg]/ Pod obshch. red. M.D. Buharina, V.S. Myasnikova, I.V. Tunkinoj. – Moskva.: Indrik, 2020. – P. 197-264 [in Russian].

Buharin M.D. Vtoraya Russkaya Turkestanskaya Ekspediciya (1914–1915). Marshrut i hronologiya rabot Vtoroj Russkoj Turkestanskoj ekspedicii akademika S.F. Ol'denburga (1914–1915) [Second Russian Turkestan Expedition (1914-1915). Route and chronology of works of the Second Russian Turkestan Expedition of Academician S.F. Oldenburg (1914–1915)]// Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX – pervoj treti XX veka. Tom IV. Materialy Russkih Turkestanskih ekspedicij 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S.F. Ol'denburga [East Turkestan and Mongolia. The history of study at the end of the XIX - the first third of the XX century. Volume IV. Materials of the Russian Turkestan Expeditions 1914-1915 Academician S.F. Oldenburg]/ Pod obshch. red. M.D. Buharina, V.S. Myasnikova, I.V. Tunkinoy. – Moskva: Indrik, 2020. – P. 153-166 [in Russian].

Golovchiner V.D. Kitajskij Turkestan [Chinese Turkistan] (V.G. Anan'ev, M.D. Buharin) // Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX – pervoj treti XX veka. Tom IV. Materialy Russkih Turkestanskih ekspedicij 1909–1910 i 1914–1915 gg. akademika S.F. Ol'denburga [East Turkestan and Mongolia. The history of study at the end of the XIX - the first third of the XX century. Volume IV. Materials of the Russian Turkestan Expeditions 1909-1910 and 1914-1915 Academician S.F. Oldenburg]/ Pod obshch. red. M.D. Buharina, V.S. Myasnikova, I.V. Tunkinoy. Moskva: Indrik, 2020. – P. 22-55 [in Russian].

Dryomov I.I., Usmanova E.R., Panyushkina I.P. Mongol'skie buddijskie pogrebeniya Ulusa Dzhuchi v Ulytau [Mongol Buddhist tombs of Dzhuchi Ulus]// – [Elektronnyj resurs] – <http://history1752.su/mongolskie-buddijskie-pogrebeniya-ulusa-dzhuchi-v-ulytau/> (data obrashcheniya: 14.06.2022 g.) [in Russian].

Ermolenko L.N. O smysle nekotoryh priemov stilizacii detalej lica drevnetyurkskih izvayanij [About the meaning of some techniques for stylizing the details of the face of ancient Turkic sculptures]// Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii 2006, № 3(27). – P. 82-88. [in Russian].

Zuev Yu.A. Kitajskie izvestiya o Suyabe [Chinese reports about Syuyab]// Izvestiya AN Kaz.SSR. Seriya istorii, arheologii i etnografii. 1960. Vyp. 3 (14). – P. 87-96 [in Russian].

Kasenov M.S. Kostobinskij nekropol' [Necropolis of Kostibe]. – Atyrau, 2016. 87 p. [in Russian].

Klyashtornyj S.G. Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednej Azii [Early Turkic runic monuments as a source on history of Central Asia]. – Moskva: Nauka, 1964. – 214 p. [in Russian].

Kol'chenko V.A. Buddizm v Chujskoj doline na yuzhnoj granice Evrazijskih stepej v srednevekov'e: etapy i napravleniya rasprostraneniya [Buddhism in the Chui Valley on the southern border of the Eurasian steppes in the Middle Ages: stages and directions of distribution]// II Mezhdunarodnyj kongress srednevekovoj arheologii i evrazijskih stepej. Mezhdu Vostokom i Zapadom: Dvizhenie kul'tur, tekhnologij i imperij [II International Congress of Medieval Archaeology and the Eurasian Steppes. Between East and West: The Movement of Cultures, Technologies and Empires] /Otv. red. N.N. Kradin, A.G. Sitdikov. – Vladivostok: Dal'nauka, 2017. – 162-166 p. [in Russian].

Kol'chenko V.A. Buddizm i «indijskie» religii Kyrgyzstana [Buddhism and "Indian" religions of Kyrgyzstan]//Religii Central'noj Azii i Azerbajdzhana. T. III. Buddizm [Religions of Central Asia and Azerbaijan. Vol. III. Buddhism]. – Samarkand: IICAI, 2019. – P. 57-163. [in Russian].

Kopylov I.I. Kul'tura drevnego Talgara [Culture of Ancient Talgar]. – Alma-Ata, 1978. – 49 s. Rukopis'. Lichnyj fond I.I. Kopylova // Fondy GIKZM «Esik». KP EKM FKK 220. – 49 p. [in Russian].

Koshelenko G.A. Sud'ba buddizma v Merve (o nekotoryh argumentah v diskussii) [The fate of Buddhism in Merv (about some arguments in the discussion)] // Problemy istorii, filologii, kul'tury. Magnitogorsk GTU. – Magnitogorsk, 2013, –№ 4. – P. 192-204 [in Russian].

Kychanov E.I. O edinstve dal'nevostochnogo kul'turnogo regiona //Vzaimodejstvie i vzaimovliyanie civilizacij na Vostoke. III Vsesoyuznaya konferenciya vostokovedov. Dushanbe. – M., 1988. T.1. – 245 P. [in Russian].

Litvinskij B.A. Byla li Srednyaya Aziya retranslyatorom buddizma? [Was Central Asia a relay of Buddhism?]/ Ermitazhnye chteniya pamyati V.G. Lukonina 1995–1999 godov: tez. dokl. – Sankt-Peterburg, 2000. – P. 18–19 [in Russian].

Litvinskij B.A. Buddizm v Srednej Azii (Problemy izucheniya) [Buddhism in Central Asia (Problems of research)]// VDI. 2001. – № 4. – P. 88–199 [in Russian].

Litvinskij B.A., Zejmal' T.I. Adzhina-Tepa. Arhitektura. Zivopis'. Skul'ptura [Ajina-Tepa. Architecture. Painting. Sculpture] – Moskva: Iskusstvo. 1971. – 260 p. [in Russian].

Muhtarova G.R., Zheleznyakov B.A. Buddizm Ilijskoj doliny XII- nachala XIII vv. O nahodkah predmetov buddijskogo kul'ta na gorodishche Talgar I.I. Kopylovym [Buddhism in the Ili Valley of the 12- early 13 centuries. About the finds of Buddhist cult objects on the Talgar settlement by I.I. Kopylov]// Narody i religii Evrazii, – № 3, 2021. – p. 145-160 [in Russian].

Pikov G.G. Rol' kidan'skoj elity v istorii gosudarstva Si Lyao (Zapadnoe Lyao) [The role of Kidan elite in the history of the stete Si Lyao (Western Liao)]// Narody i religii Evrazii. 2019. – № 2(19). – P. 36-45 [in Russian].

Pugachenkova G.A. Puti razvitiya arhitektury Yuzhnogo Turkestana pory rabovladieniya i feodalizma [Ways of development of architecture of South Turkestan during the time of slavery and feudalism] // Trudy YUTAKE. – T. VI. – Moskva: AN SSSR, 1958. – 492 p. [in Russian].

Sanin K.A. Zapadnyj kraj Kitaya (k voprosu ob istorii vospriyatiya Sin'czyana i Central'noj Azii v Kitae) [The Western Edge of China (on the question of the history of perception of Xinjiang and Central Asia in China)] //Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: Institut Vostokovedeniya. T. 47. – № 1. 2017. – P. 207-216 [in Russian].

Senigova T.N. Novye nahodki v Semirech'e/ [New finds in Semerech'e] // Po sledam drevnih kul'tur Kazahstana. – Alma-Ata: Nauka, 1970. – P. 277-290 [in Russian].

Syuan'-czan. Zapiski o zapadnyh stranah [epohi] Velikoj Tan (Da Tan si yuj czi) [Xuanzang. Notes on the Western countries of the Great Tang (Da Tang Si Yu ji)/ Institut vostokovedeniya RAN. – Moskva: Vost. lit., 2012. – 463 p. [in Russian].

Huastvanift (Manihejskoe pokayanie v grekhah) [Huastvanift (Manichean repentance of sins)] / Predislovie, transkripciya ujugurskogo teksta, perevod L.Yu. Tugushevoj. Kommentarij A.L. Hosroeva. Faksimile teksta. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya. 2008. – 82 p. [in Russian].

Sorensen H.H. Esoteric Buddhism at the Crossroads: Religious Dynamics at Dunhuang, 9th–10th Centuries //Transfer of Buddhism Across Central Asian Networks (7th to 13th Centuries)/ Edited by Carmen Meinert. – Leiden-Boston: Brill, 2016. – P. 250-286. [in English].

Wilkens J. Buddhism in the West Uyghur Kingdom and Beyond // Transfer of Buddhism Across Central Asian Networks (7th to 13th Centuries)/ Edited by Carmen Meinert. – Leiden-Boston: Brill, 2016. – P. 191-249. [in English].

https://doi.org/10.51943/2710-3994_2022_30_2_249-252

FTAMP 03.23.55

СЫН-ШҚІР

Нәбижан Мұқаметханұлы. «Халықаралық феномен: қазақ халқының бөлінуі мен тұтастану үдерісі» кітабына /Ред.: ҚР ҰҒА академигі Х.М. Әбжанов, тарих ғылымдарының докторы А.И. Құдайбергенова. – Алматы: «Қазақ университеті», 2021. – 250 б.

К.Н. Балтабаева *

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. Қазақстан, Алматы.

*Автор-корреспондент

E-mail: kulgazira_777@mail.ru (Балтабаева)

Рецензия «Отандастар қоры» коммерциялық емес Акционерлік қоғамының «Қазақтардың Қазақстанмен шекаралас мемлекеттердің аумақтарын қоныстану тарихын зерделеу» жобасын іске асыру шеңберінде әзірленді.

Нәбижан Мұқаметханұлын Қазақстандағы, Қытайдағы, тіптен әлемдегі қазақ диаспорасына таныстырудың қажеті жоқ, тек ғылымға енді ғана келген, тарихқа жаңадан ден қойып жүрен жас зерттеушілер болмаса. Автор әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің педагогикалық қызметін атқара жүріп, Қазақстан Республикасының 30 жылдығына арнап жазған «Халықаралық феномен: қазақ халқының бөлінуі мен тұтастану үдерісі» атты іргелі монографиясын жариялады. Мұнда ескеретін жайт, бұл еңбек мемлекет қаржыландыратын қандай да бір міндеттелген ғылыми жоба аясында орындалған жұмыс емес, автор өзінің жүрек қалауымен көп жылғы зерттеуінің тұжырымдамасы іспеттес құнды дүние. Одан біз автордың кәсіби тарихшы, қытайтанушы және саясаттанушы ғалым екенін аңғарамыз.

Аталмыш монография бес тараудан құралған. Онда XVIII ғасырдың екінші жартысынан бастап XX ғасырдың екінші жартысына дейінгі аралықта, қазақ диаспорасының қалыптасуына ықпал еткен негізгі оқиғаларды халықаралық қатынастардағы күрделі өзгерістерге байланыстырып пайымдайды. Зеттеуші бұл тақырып аясындағы өзіне дейінгі ғалымдардың тарихнамасын барынша оқып саралай отырып оң бағасын берген (9-13 бб.). Қазақстандағы Қытай, Моңғолия және Ираннан келген тарихшы, лингвист шығыстанушы қандас (репатрианттардың) ғалымдардың ғылыми еңбектерінің құндылығын жоғары бағалайды. Ал дереккөздерге тоқталғанда, естелік жанрындағы дерек материалдары ретінде пайдалану барысында, оларды басқада тарихи жазба құжаттармен салыстырып қолданудың қажеттілігін нақты мысалдармен атап көрсетеді. Сондай-ақ «...мемуарлық еңбек жазушылардың тарихқа да, жас ұрпаққа да, өзіне де жауапкершілікпен қарап, көздері көрген, басынан кешкен шындықты ғана жазып қалдырғаны абзал болар еді» (15 б.), - деп ескертеді.

Монографияның «Қазақ халқының бөліну үдерісі» деп аталатын бірінші тарауында, халқымыздың бөліну үдерісінің - еліміздің тағдырын басқа мемлекеттер шешуімен байланыстырып түсіндіреді. Оның себептерін Орталық Азиядағы халықаралық қатынастардағы өзгерістер негізінде қарастырады. XVIII ғасырдың 30-жылдары қазақ қоғамының саяси өміріне Ресейдің отарлық саяси факторының қосылғанын (21 б.), ал 50-жылдары «Шығыс бүйірден Цин империясының қысқан жағдайының қалыптасқанын» (25 б.) атап көрсетіп, қазақ даласының екі империяның таласына түскенін түсіндіреді.

Жұмыстың «Қазақтардың Қытай мемлекеті құрамында қалуы» атты параграфында, қазақтардың Алтай, Тарбағатайдағы және Іледегі атажұртына қалай көшіп барғаны және Цин империясының құрамында қалай қалып қойғаны тарихи құжаттар негізінде талданып көрсетіледі.

Автор Ресей мен қытайлық Цин империясы кезіндегі екі елдің әлеуметтік даму деңгейіндегі айырмашылық мәселесіне талдау жасайды. «Ол кезде патшалық Ресейде капиталистік өндірістің дами бастауына байланысты, оларға шикізат көздері және одан өндірілген өнімдері саудалайтын нарық қажет болды. Сондықтан олар экспанциялық бағытта – Қазақстан, Орталық Азия, одан әрі Үнді мұхитына бет алды. Бұл мақсатын іске асыру үшін орыс үкіметі әскериленген қоғамдық күшті, яғни баукеспе казактарды алға салып пайдалану саясатын қолданды», - дейді.

Ал Цин империясы ертеректе Жоңғар хандығының бақылауында болған қазақ жерлеріне саяси бақылау орнатуды көздеді. Сондықтан олар казактардың шығыстағы атажұртына қайта көшіп баруын шектеу саясатын қолданды. Алайда екі ел арасында саяси және экономикалық сауда байланыстарының өрістеуіне байланысты казактар шығысқа қарай жылжып көшіп отырды. Тіпті Цин империясының шекара қарауылдарынан өтіп барып қоныстанды. Сонымен Ресей отарындағы казактар және Цин империясына тәуелді казактар құбылысы қалыптасты. Қытай мен Ресей өздерінің қазақ даласындағы мемлекеттік шекарасын анықтап алу керек болды.

1864 жылдың 7 қазан күні Қытай мен Ресей өкілдері Шәуешек қаласында «Қытай-Ресей батыс-солтүстік шекараны делимитациялау келісіміне» қол қойды. Аталмыш Құжат бойынша қазақ жерінің Қытайға тиген бөлігіндегі казактар жерімен бірге Қытайға, ал Ресейге тән болған өңірдегі казактар тұрған жерімен бірге Ресейдің құрамына енді.

Содан кейін қытайлық ресми құжаттарда жаңа түсініктер қолданысқа енді: «Ресей казактары», «Ресейге қараған казактар» және «Қытай казактары», «Қытайға қараған казактар» деген жаңа қоғамдық құбылыс (феномен) қалыптасты. Цин империясы провинцияларды әскери-әкімшілік жүйемен басқарған. Іле және Тарбағатай өңірлерінің казактары Іле генерал-губернаторының басқаруына қарады, ал Алтай өңірі казактарды Улиастай генерал-губернаторының Қобдадағы уәзіріне басқартады. Алайда казактардың дәстүрлі қоғамдық басқару формасы сақталды. «Ақалақшы (Болыс), Мыңбасы, Үкіртай, Гун, Тайжи деген сияқты көптеген тең дәрежелі мансап титулдарын тағайындап, солар арқылы казактарға үстемдік жүргізді» (36 б.).

«Шет елдегі казактардың өмір сүрген қоғамдық ортасы» деп аталған екінші тарауында, казактардың Қытай Республикасы (1912–1949 жж.) кезіндегі қоғамдық жағдайы мен тіршілік тәсілдерін ашып көрсетеді. Содан кейін 1949 жылдан бергі Қытай Халық Республикасындағы қоғамдық өзгерістерді және олардың соңғы 70 жыл ішінде қазақ қауымдарының тағдыр-талайы, мәдениетіндегі дамуы мен тоқырауы тарихи тұрғыдан пайымдалады.

Қытайдағы казактардың жан санының өсуіне Қазақстаннан барған босқындардың үлкен ықпалы болғаны да пайымдалады: 1916 жылғы ұлт-азаттық көтерілістің қатысушылары және олардың отбасы мүшелері; Кеңес үкіметіндегі 1920–30 жылдардағы саяси жағдай, аштық пен саяси қуғын-сүргіннен бойтасалағандар қосылды. Бұл босқындардың келуімен Қытайдағы қазақ қауымының саны артып қана қоймай, олардың сапасы да өзгерді, - дейді. Соның нәтижесінде Қытайда тұрып жатқан казактар екі түрлі топтан құралады: басым көп бөлігі – кезінде шекара делимитациялаудан бұрын атажұртында барып орныққандар, яғни өздерін байырғы атажұртында отырмыз деп санайтындар; екінші топты құрайтындар - Кеңес Одағы кезінде түрлі себептермен ауып барғандар.

Автор архив құжаттарына сүйене отырып, Қытайдағы казактардың өмір сүрген қоғамдық ортасын тұжырымдап сипаттайды. Сондай-ақ Моңғолия жеріндегі казактар - XIX ғасырдың соңғы жартысында Қытайдың Алтай аймағынан көшіп барған Абақ-керей тайпалары және XX ғасырдың басында Шығыс Қазақстанның Марқакөл мен Зайсан аудандарынан босып барған Наймандардан қауымдасқан. Олардың Моңғол мемлекет құрамына қабылдану барысы ұзаққа созылғанын пайымдайды. Екінші тараудың екі параграфы Моңғолиядағы казактардың тұрмыс-тіршілігі, қоғамдық ортасы және әлеуметтік дамуына арналған (40 б.). Оларды казактардан шыққан бір гун мен 15 үкірдай басқарды. Моңғолиядағы казактардың жайылымдық жерлерінің кеңдігі мен өміршең рухы олардың моңғол далаларында сақталып қалуы мен дамуына негіз болды. Ал Моңғол мемлекетінің дербестігі ондағы казактардың азаматтық алуына және әлеуметтік саяси істерге қатысуына алғышарт әзірледі деп тұжырымдайды автор.

Н. Мұқаметханұлы Қытайдағы қазақ босқындарының күрделі мәселелеріне ерекше мән беріп, оларға «Қазақтардың алыс шетелдерге босып кетуі» деген жеке параграф арнайды.

Автор Алтай аймағы қазақтарының ішкі көшіп-қонуының негізгі бес себептерін анықтайды, яғни олардың шығысқа үдере көшуі және Шэн Шицай губернаторының зұлымдық саясатының салдары, оның Кеңес Одағының қолдауымен жүргізген тағылық саясаты екенін талдап көрсетеді. 1940-шы жылдары Қытайдағы қазақ қауымының саны азайды, өйткені саяси өзгерістерге байланысты және Шыңжандағы қозғалыстарға орай қазақтардың елден шеттеп, тіпті шөл басып, тау асып алыс шетелдерге босып кеткен-ді.

Қытайдың оңтүстік батысынан Кашмирге өтіп барған босқын қазақтарды, 1953 жылы Түркия Республикасы қабылдайды. Автор Түркияның бауырлас халықтың тағдырына көрсеткен көмегін жоғары бағалайды. Түркия елі 3000-ға жуық қазақ босқындарды қабылдаған еді, олардың жан саны өсіп ХХ ғасырдың 80-ші жылдары 11 690 адамға жетті (60, 62 бб.). Қазақтар жаңа ортада еркіндікке қол жеткізе отырып өздерінің құқықтық және әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартты. Олардың біршамасы Еуропаға еңбек миграциясы ретінде қоныс аударып Франция, Германия, Ұлыбритания, Норвегия және т.б. елдерде тұрақтады. Еуропадағы қазақтардың жалпы санын, Қазақстан, Қытай, Моңғолия, Иран, Ауғанстаннан барған қазақтарды қосқанда жалпы саны 10 000 адам шамасында деп есептейді. «Бірақ заман өте келе олардың ұрпақтары қазақы болмысынан, ұлттық сана-сезімінен, ұлттық құндылықтардан айырылып бара жатқанын жасыра алмаймыз және ол үдерісті тоқтата да алмаймыз» деп үлкен өкінішпен тұжырым жасайды (63 б.).

III-тарау «Қазақ халқының ортақ ұлттық санасы» деп аталған, бұл бөлімде маңызды пәнаралық мәселелер қамтылған: «Қазақ халқында ұлттық ішкі бірліктің сақталуы», «Қазақы сананың әлеуметтік және рухани әлеуеті», «Қазақтардың ұлттық бауырмалдығы және мәдени байланыстары», «Қазақтардың саяси жатсынуы және этникалық танымы» деген тақырыптарды терең тарқатып сипаттайды.

IV-тарау «Тәуелсіздік және қазақ халқының жаңаша тұтастану үдерісі» деп аталады. Мұнда зерттеуші Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің арқасында қазақ халқының жаңа форматтағы біртұтастану үдерісін пайымдайды. Автордың пайымы бойынша, Қазақстандағы ұлттық бірегейлену үдерісінің дамуы – әлемнің төрт бұрышында жүрген қазақтарда ортақ ұлттық санасының болуына байланысты өрістеген. Шетелдерде өмір сүріп жатқан этникалық қазақтар, «бөтен» саяси мәдениеттің ықпалында ұшыраса да, олардағы қазақы сана-сезім оларды тарихи отаны - Қазақстанға «жұмсақ» оралуына ықпал етеді.

ХХ ғасырда қазақ халқы негізінен социалистік жүйедегі қоғамда өмір сүрді. Оларды мемлекеттік әкімшілік шекаралар бөліп тұрғанына қарамастан, қоғамдық-гуманитарлық ортадағы уақыт пен кеңістіктегі өздеріне ғана тән қасиеттерін сақтап қалды. Қытай, Моңғолия мен Қазақстан қазақтарының арасындағы халықтық коммуникация жалпы ұлттық сана-сезім мен құндылықтар талғамын сақтауға ықпал етті. Сондықтан да тәуелсіздік жағдайында шетелдердегі қазақтар Отанға оралып, жаңа тарихи дәуірде тұтастануға ойысты деп санайды автор. Сондай-ақ ол бүкіл ұлт болып, ел болып біртұтастанғанда ғана Қазақстан Республикасы тәуелсіздігін қамтамасыз етеді деп тұжырымдайды.

Автор осы көзқарасын дәйектей түсу үшін монографиясының V тарауын «Қандастар және Мәңгілік ел болу» тақырыбына арнапты. Өте орынды. Бұл тарауда қандастардың (репатрианттардың) елдің әлеуметтік-экономикалық және рухани жаңғыруындағы атқарып отырған қызметін нақты мысалдармен айқын көрсеткен. Еліміздің демографиялық әлеуетінің артуына, бизнес кәсіпкерліктің дамуына, мемлекеттік тілдің қолданыс аясының кеңеюіне, отандық ғылым, білім беру саласы мен медицина-денсаулық қорғау істеріне қосқан қомақты үлестері нанымды пайымдаған.

Ғалым осы бір монографиясын жазарда жалпыәлемдік зерттеу әдістерін органикалық түрде қолданған: жүйелі талдау, синтез, дедукция, индукция статистикалық салыстыру және тарихи культурология т.б. Салыстырмалы-сәйкестік және мәселелік-хронологиялық әдістер хронологиясы аясында, алайда ол түрлі өңірлер, елдер мен жағдаяттағы тарихи құбылыстардың жалпылығы мен даралығын анықтауға мүмкіндік берген. Біз бұл жерде тек тарихи ілімнің кеңеюін ғана емес, сонымен бірге жаңа әдістемелік тәсілдерді көріп отырмыз, – қазақ халқының

тарихындағы тағдыршешті мәселелерді көтеру арқылы оның егемен Қазақстан тұрғысынан біртұтастығы мен бірегейлік заңдылығы ашылған.

Пәнаралық зерттеу нәтижесін автор «Қорытынды» бөлімінде егжей-тегжейлі пайымдаған. Монографияда «Пайдаланылған деректер тізімі», «Белгілер мен қысқартулар тізімі» берілген. Аңдатпа ағылшын және орыс тілдерінде, мазмұны – үш тілде жазылған.

Автор өзінің монографиясына эпиграф ретінде ұлы Абай Құнанбаевтың сөздерін берген:

«Бірінді қазақ бірін дос,

Көрмесен істің бәрі бос».

Шындығында, Абай өсиеті бүгінгі әрқайсымызға, бүкіл қазақ әлеміне арналған ғой. Өсиетті орындау біздің парызымыз!

Оқырмандардың назарына ұсынып отырған Н. Мұқаметханұлының монографиясында қазақ халқының бірлігі, ұлттық біртұтастығы мен бірегейлену үдерісі сынды аса маңызды тақырыптар зерделенген. Еңбектің ғылыми құндылығы, практикалық маңызы да осында деп санаймыз. Еліміздің мызғымас іргетасы да ұлттық бірлікте.

Президентіміз Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылдың 6 наурызында № 280 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2020–2030 жылдарға арналған сыртқы саясаты Тұжырымдамасының адам құқығы, гуманитарлық дипломатия саласында «шетелдегі қазақ қауымы шоғырлы тұратын жерлерде қазақ тілі мен мәдениетін дамытуға, олардың тарихи отанымен байланысын, соның ішінде Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы және «Отандастар» Қоры арқылы қолдау» атап көрсетілген. Сондықтан мемлекетіміздің шетелдердегі этникалық қазақтармен байланысы дами түседі, дәстүрге айналған қандастардың көші-қоны жаңа Қазақстан жағдайында өз жалғасын табады деп сенеміз.

Information about the authors:

K.N. Baltabayeva – Al-Farabi Kazakh National University. Kazakhstan, Almaty. E-mail: kulgazira_777@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>.

МАЗМҰНЫ

Абдулина А.Т. ҚАЗАҚСТАННЫҢ НЕГІЗГІ ЭТНОС ӨКІЛДЕРІНІҢ ТІЛДЕРІ МЕН МӘДЕНИЕТТЕРІ ЭТНОСАРАЛЫҚ КЕЛІСІМНІҢ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МОДЕЛІ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ.....	4
Әділбаева А.С., Жақыпова Т.У. ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ (XX ғ. 20-30 жж.).....	18
Акымбек Е.Ш., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А. МОҢҒОЛ ДӘУІРІНЕ ДЕЙІНГІ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БУДДИЗМ ТАРИХЫНЫҢ ЕКІ КЕЗЕҢІ ХАҚЫНДА.....	32
Алдажұманов Қ.С., Қыпшақбаев Қ.З. ҚАЗАҚСТАННЫҢ АДАМ ЖӘНЕ МАТЕРИАЛДЫҚ РЕСУРСТАРЫН КСРО-НЫ ҚОРҒАУҒА ЖҰМЫЛДЫРУ.....	48
Бекназаров Р.А., Кушкарлова Г.К., Бақтығали Ж.Б. АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ПОЛЯКТАРДЫҢ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҮШЫРАУ ТАРИХЫ.....	65
Жұмағалиев Д.А., Арынова З.Қ. ОТАНДЫҚ ТАРИХШЫЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АСА МАҢЫЗДЫ ТАРИХИ ТҮЛҒАЛАРДЫ ҚАБЫЛДАУЫ МЕН БАҒАЛАУЫ (ӘЛЕУМЕТТІК ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ БОЙЫНША).....	77
Жамбулатов К.А. БАТЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КЕЙІНГІ САРМАТ МӘДЕНИЕТІНЕ ТӘН ЖЕРЛЕУ ҒҮРПЫ.....	91
Жүсіп Сұлтан-Хан, Қозыбаева М.М. ӘЛИХАН БӨКЕЙХАН, АХМЕТ БАЙТҮРСЫНҮЛЫ ЖӘНЕ «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНІҢ ФЕНОМЕНІ.....	101
Закарья Р. ЕУРОПАЛЫҚ ЭМИГРАНТТАРҒА ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ҮКІМЕТІНІҢ РЕПРЕССИЯЛЫҚ САЯСАТЫ.....	112
Ибраева А.Ғ., Темирханова А.С., Садықов Т.С. АКАДЕМИК МАНАШ ҚОЗЫБАЕВ ЖӘНЕ ЭТНОС ТАРИХЫНЫҢ ГЕНЕЗИСТІК МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	125
Исаев М.С., Шаметов С.Т., Джаппарова Р.Т. КЕҢЕСТІК БИЛІКТІҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕШІТТЕРГЕ ҚАРСЫ САЯСАТЫ (1918-1953 жж.).....	134
Көмеков Б.Е., Ташқараева Ә.М. «ШЕЖІРЕ-И-ТАРАКИМЕ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ АУЫЗША ТАРИХ ДӘСТҮРІ: ДЕРЕКТЕМЕЛІК ТАЛДАУ ЖӘНЕ ТӘПСІРЛЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	146
Крупко И.В., Бұрханов Б.Б. ОТАРЛАУДАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНЫҢ ТАРИХИ ЖАДЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ТАРИХНАМАЛЫҚ НАРРАТИВТЕРІ.....	158

Құрманов З.К. ҚЫРҒЫЗ МЕМЛЕКЕТТІГІНІҢ НЕГІЗГІ САЛУШЫ ӘКЕЛЕРІ ТУРАЛЫ.....	168
Құрманалина Н.Н., Мұхатова О.Х., Қуанбай О.Б. РЕВОЛЮЦИЯҒА ДЕЙІНГІ ТАРИХНАМАДАҒЫ КЕНЕСАРЫ ҚАСЫМОВ.....	177
Қуанбай О.Б. ҚАЗАҚ БАТЫРЛАРЫ ТУРАЛЫ МҰРАҒАТТЫҚ ҚҰЖАТТАР (XVIII – XIX ғ. АЛҒАШҚЫ ЖАРТЫСЫ).....	187
Қозыбаева М.М. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАҢДАҒЫ 1921-1922 ЖЫЛДАРДАҒЫ АШТЫҚ; ЗЕРТТЕЛМЕГЕН БЕТТЕР.....	201
Раздыков С.З., Досымбетов Н.А. СЫРДАРИЯ ӨңІРІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ СУЛАНДЫРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХЫ.....	209
Сабденова Г.Е., Байгунаков Д.С. ЕСІМ ЖӘНЕ ТҮРСЫН ХАНДАР АРАСЫНДАҒЫ ТАЛАС-ТАРТЫСТЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	221
Хайдаров Е.Е. БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚ КӨТЕРІЛІСТЕРІ (1928-1932 жж.) (Жәнібек, Шыңғырлау аудандары материалдары негізінде).....	234
Сын-пікір Рецензия Review	
К.Н. Балтабаева НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ. ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҮТАСТАҢУ ҮДЕРІСІ. КІТАБЫНА СЫН – ПІКІР.....	249

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина А.Т. ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КАЗАХСТАНСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ.....	4
Адильбаева А.С., Джакипова Т.У. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОМ –КАЗАХСТАНЕ В 20-30-е ГОДЫ ХХ ВЕКА.....	18
Акымбек Е.Ш., Мухтарова Г.Р., Железняков Б.А. О ДВУХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ БУДДИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА.....	32
Алдажуманов К.С., Кыпшакбаев К.З. МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ КАЗАХСТАНА НА ОБОРОНУ СССР.....	48
Бекназаров Р.А., Кушкарлова Г.К., Бақтығали Ж.Б. ИСТОРИЯ РЕПРЕССИИ ПОЛЯКОВ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	65
Джумагалиев Д.А., Арынова З.К. ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИСТОРИКАМИ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ В КАЗАХСТАНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ).....	77
Жамбулатов К.А. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ПОЗДНЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА.....	91
Жусип Сұлтан-Хан, Козыбаева М.М. АЛИХАН БУКЕЙХАН, АХМЕТ БАЙТУРСЫНУЛЫ И ФЕНОМЕН ГАЗЕТЫ «ҚАЗАҚ».....	101
Закарья Р. РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРОПЕЙСКИМ ЭМИГРАМТАМ.....	112
Ибраева А.Г., Темирханова А.С., Садыков Т.С. АКАДЕМИК МАНАШ КОЗЫБАЕВ И ГЕНЕЗИСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ЭТНОСА.....	125
Исаев М.С., Шаметов С.Т., Джаппарова Р.Т. ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ МЕЧЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ (1918-1953 гг.).....	134
Кумеков Б.Е., Ташкараева Ә.М. УСТНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ШЕЖИРЕ-И-ТАРАКИМЕ»: ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	146
Крупко И.В., Бурханов Б.Б. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	158

Курманов З.К. ОБ ОТЦАХ – ОСНОВАТЕЛЯХ КЫРГЫЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	168
Курманалина Н.Н., Мухатова О.Х., Куанбай О.Б. КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	177
Куанбай О.Б. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАЗАХСКИХ БАТЫРАХ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.).....	187
Козыбаева М.М. ГОЛОД 1921-1922 ГОДОВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ: НЕИЗУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ.....	201
Раздыков С.З., Досымбетов Н.А. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХОВ СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	209
Сабденова Г.Е., Байгунаков Д.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕСИМ ХАНА И ТУРСУН ХАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ШЕЖИРЕ И УСТНОЙ ИСТОРИИ).....	221
Хайдаров Е.Е. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (1928-1932 гг.) (На основе материалов Джанибекского, Чингирлауского районов).....	234
Рецензия Сын-пікір Review	
К.Н. Балтабаева РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НӘБИЖАН МҰҚАМЕТХАНҰЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЕНОМЕН: ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ БӨЛІНУІ МЕН ТҮТАСТАНУ ҮДЕРІСІ.....	249

CONTENTS

Abdulina A.T. LANGUAGES AND CULTURES OF REPRESENTATIVES OF THE MAIN ETHNIC GROUPS OF KAZAKHSTAN THROUGH THE PRISM OF THE KAZAKH MODEL OF INTERETHNIC CONSENT.....	4
Adilbaeva A.S., Dzhakipova T.U. MAIN DEPARTMENTS OF ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES IN EASTERN KAZAKHSTAN REGION FOR 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY.....	18
Akymbek Y.Sh., Mukhtarova G.R., Zheleznyakov B.A. ABOUT TWO STAGES OF THE HISTORY OF BUDDHISM IN THE SOUTHEASTERN KAZAKHSTAN OF THE PRE-MONGOL PERIOD.....	32
Aldazhumanov K.S., Kypshakbayev K.Z. MOBILIZATION OF HUMAN AND MATERIAL RESOURCES OF KAZAKHSTAN FOR THE DEFENSE OF THE USSR.....	48
Beknazarov R.A., Kushkarova G.K., Baktygali Zh.B. THE HISTORY OF REPRESSION OF POLES OF AKTOBE REGION.....	65
Jumagaliyev D.A., Arynova Z.K. PERCEPTION AND ASSESSMENT BY KAZAKH HISTORIANS OF THE MOST SIGNIFICANT HISTORICAL PERSONS IN KAZAKHSTAN (BY THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS).....	77
Zhambulatov K. FUNERAL RITE OF THE LATE SARMATIAN CULTURE OF WESTERN KAZAKHSTAN.....	91
Zhussip Sultan-Khan, Kozybayeva M.M. ALIKHAN BUKEYKHAN, AKHMET BAITURSYNULY AND THE PHENOMENON OF THE NEWSPAPER «KAZAKH».....	101
Zakarya R. THE REPRESSIVE POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT TOWARDS EUROPEAN EMIGRANTS.....	112
Ibraeva A.G., Temirkhanova A.S., Sadykov T.S. ACADEMICIAN MANASH KOZYBAYEV AND THE GENESIS PROBLEMS OF THE HISTORY OF THE ETHNOS.....	125
Issayev M.S., Shametov S.T., Dzhapparova R.T. THE POLICY OF THE SOVIET AUTHORITY AGAINST MOSQUES IN KAZAKHSTAN (1918-1953).....	134
Kumekov B., Tashkarayeva A. ORAL HISTORICAL TRADITION IN THE WORK "SHEZHIRE-I-TARAKIM": ISSUES OF SOURCE ANALYSIS AND INTERPRETATION.....	146
Krupko I.V., Burkhanov B.B. HISTORIOGRAPHICAL NARRATIVES POSTCOLONIAL STUDIES HISTORICAL MEMORY OF THE KAZAKH SOCIETY.....	158

Kurmanalina N., Muhatova O., Kuanbay O. KENESARY KASSYMOV IN PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY.....	168
Kurmanov Z. ABOUT THE FOUNDING FATHERS OF THE KYRGYZ STATEHOOD.....	177
Kuanbay O. ARCHIVAL MATERIALS ABOUT KAZAKH BATYRS (XVIII - FIRST HALF OF XIX CENTURIES).....	187
Kozybayeva M.M. THE FAMINE OF 1921-1922 IN NORTH KAZAKHSTAN: UNSTUDIED PAGES.....	201
Razdykov S.Z., Dossymbetov N.A. THE HISTORY OF STUDYING THE IRRIGATION SYSTEM OF SYRDARYAN KAZAKHS.....	209
Sabdenova G.E., Baigunakov D.S. SOME ISSUES OF THE CONFRONTATION BETWEEN YESSIM KHAN AND TURSUN KHAN (BASED ON THE MATERIALS OF SHEZHIRE AND ORAL HISTORY).....	221
Khaidarov E. PEOPLE'S UPRISINGS IN THE WESTERN KAZAKHSTAN REGION (1928-1932) (Based on the materials of Dzhanibek, Chingirlau districts).....	234
Review Сын-пікір Рецензия	
K.N. Baltabayeva REVIEW OF THE BOOK: NABIZHAN MUKAMETKHANULY. INTERNATIONAL PHENOMENON: THE PROCESS OF SEPARATION AND UNIFICATION OF THE KAZAKH PEOPLE.....	249

Редакцияның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«**edu.e-history.kz**» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп, № 14602-ИА куәлігіне ие болды.